

Адамов Александр Александрович, Турова Наталья Петровна

РУБЯЩЕ-КОЛЮЩЕЕ ОРУЖИЕ ЮДИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Впервые для юдинской археологической культуры в научный оборот вводится коллекция наступательного вооружения - сабли, происходящие из могильника Вак-Кур, датируемого X-XI вв. н.э. В материалах представлены короткие и малые слабоизогнутые сабли. Близкие аналогии им известны среди сросткинских и кимакских древностей, откуда они и попадали к юдинскому населению. Анализ рубяще-колющего оружия позволил сделать предположение, что популярность коротких клинков в южно-таежном могильнике объясняется эффективностью их применения для пешего боя в закрытом пространстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 1. С. 13-15. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 902.2

Исторические науки и археология

Впервые для юдинской археологической культуры в научный оборот вводится коллекция наступательного вооружения – сабли, происходящие из могильника Вак-Кур, датированного X-XI вв. н.э. В материалах представлены короткие и малые слабоизогнутые сабли. Близкие аналогии им известны среди сrostкинских и кимакских древностей, откуда они и попадали к юдинскому населению. Анализ рубяще-колющего оружия позволил сделать предположение, что популярность коротких клинков в южно-таежном могильнике объясняется эффективностью их применения для пешего боя в закрытом пространстве.

Ключевые слова и фразы: Западная Сибирь; Нижнее Притоболье; юдинская культура; сrostкинская культура; кимаки; грунтовый могильник Вак-Кур; вооружение; сабли.

Адамов Александр Александрович, к.и.н.

Турова Наталья Петровна

Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук
 adamowaa@yandex.ru; turova2707@yandex.ru

РУБЯЩЕ-КОЛЮЩЕЕ ОРУЖИЕ ЮДИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Статья подготовлена при финансовой поддержке ФАНО России в рамках темы ФНИ № 0408-2015-0003 «Изучение культуры населения северной лесостепи и южной тайги Западной Сибири (I тыс. до н.э. – II тыс. н.э.)».

Военному делу средневекового населения Евразии в археологической литературе уделяется значительное внимание. Стоит только вспомнить классический труд А. Н. Кирпичникова по оружию Восточной Европы [14] и многочисленные работы по вооружению сибирских аборигенов Ю. С. Худякова [27-29].

Выделение памятников юдинской культуры, расположенных в лесных районах бассейнов Туры и Тавды, и первая их характеристика сделаны в конце 60-х годов XX в. [4]. За прошедшие практически полвека накопилась серьезная историография по различным аспектам юдинской культуры. Однако рубяще-колющее оружие до сих пор не было охарактеризовано из-за отсутствия находок такового на изученных памятниках юдинской культуры [4; 19]. В начале XXI века были предприняты крупномасштабные работы на грунтовом могильнике юдинской культуры Вак-Кур, находящемся в Ярковоком районе Тюменской области близ устья р. Туры [1]. В результате этих работ и современных находок черных копателей мы можем охарактеризовать оружие ближнего боя, бытовавшее у юдинского населения в X-XI вв. (Рис. 1).

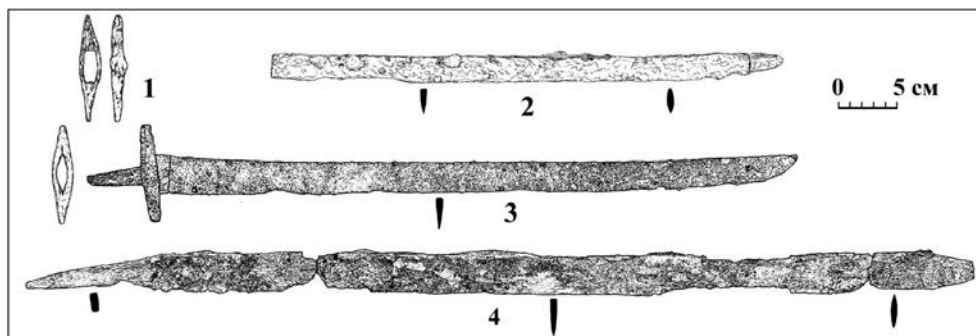

Рисунок 1. Сабли и перекрестие из могильника Вак-Кур

1 – находка № 69 из раскопа 4; 2 – сабля из погребения № 80; 3 – находка № 155;
 4 – сабля из разграбленного погребения. Материал: все – железо

Первое свидетельство применения юдинцами рубяще-колющего оружия было получено в 2005 г. при исследовании раскопа № 4 могильника Вак-Кур. В захоронении № 80 с правой стороны от погребенного, вдоль бедренной и частично берцовой костей были выявлены остатки сабли (Рис. 1:2). Она сохранилась частично, так как верхняя часть костяка была разрушена вплоть до бедренных костей в результате ограбления могилы. Треугольное в сечении лезвие сабли имеет длину 41,5 и ширину до 2,2 см. Ширина спинки ближе к рукояти составляет 0,5 см и 0,5 см у острия. Сабля с острым окончанием и елманью длиной 14,3 см от острия, сечение лезвия здесь линзовидное. Изгиб сабли небольшой: до 0,7 см в последней трети. Здесь же, в раскопе № 4, в пяти метрах от погребения № 80, под дерном, была обнаружена целая железная гарда (находка № 69) (Рис. 1:1). Длина перекрестия – 8,5 см, ширина – до 1,5 см, толщина – до 1,8 см; размеры подпрямоугольного отверстия – 2,5 x 1,3 см. Перекрестие изготовлено из соединенных по краям двух ромбических пластин, между которыми прослеживаются вставки треугольной формы (для придания объема). Остатки клинка сабли из погребения № 80 и выброшенная при ограблении гарда вряд ли случайно оказались достаточно близко друг от друга и, скорее всего, принадлежали к одному изделию.

Целый экземпляр сабли был обнаружен на площади памятника, сразу же под дерном, в межмогильном пространстве (находка № 155) (Рис. 1:3). Сабля общей длиной 59,7 см, длина треугольного в сечении клинка составляет 54,1 см, ширина – до 3 см. Ширина спинки у рукояти – около 0,6 см и 0,5 см – у острия. Сабля без елмани, с полусегментным окончанием [6, с. 59] (с прямой спинкой и плавно закругляющимся лезвием). Изгиб сабли совсем небольшой (до 0,5 см в последней трети), черен короткий, длиной 5,6 см, с наклоном 7 градусов, имеет одну заклепку. Перекрестие отковано из соединенных по краям двух пластин ромбической формы. Длина перекрестия – 8,2 см, ширина – до 1,4 см, толщина – 1,7 см. Клинок у перекрестия обернут обоймой из железной пластины шириной до 1,4 см, для плотной фиксации в ножнах.

Еще одна сабля была обнаружена в 2017 г. при ограблении памятника черными копателями (Рис. 1:4). Сабля находилась в могиле вместе со стременами, бронзовыми пряжкой и застежкой. Сабля общим размером не менее 80,1 см (часть острия обломана), с длиной клинка 68,5 см, шириной до 3,3 см, с треугольным сечением, с массивным череном длиной 11,6 см, с наклоном в 7 градусов. Ширина спинки у рукояти составляет 0,6 см, у острия – 0,5. Сабля с елманью длиной 15,5 см от острия, судя по всему, с острым окончанием. Изгиб сабли совсем небольшой: до 0,5 см в последней трети.

Редкость находок рубящего оружия в материалах юдинской культуры – не изолированное явление, а отражение процессов, происходивших в конце I – начале II тыс. н.э. на широких территориях Евразии. Клинковое оружие отсутствует в вымских могильниках [21, с. 45-49], весьма редко встречается на средневековых памятниках верховьев Камы [5, с. 80], в Предуралье [3, с. 320], в курганах кыпчакского времени на Южном Урале [11, с. 10]. В Сибири немногочисленные экземпляры рубящего оружия встречаются в материалах потчевашской и устьишимской культур [15, с. 114, 119], верхнеобской культуры [25, с. 43], в сrostкинских памятниках Новосибирского Приобья [2, с. 43], у древних тюрок Алтая [17, с. 101], в аскизских курганах на территории Южной Сибири [18, с. 38], в таежных районах Западной Сибири [10, с. 58; 22, с. 42-44]. Такое положение в научной литературе объясняется большой ценностью клинков и обрядовой практикой передачи их по наследству [12, с. 19; 20, с. 157] на одних территориях и неактуальностью рубящего оружия у лесного населения для использования в охоте и в бою из-за неэффективности его применения в закрытой местности – на других [23, с. 77].

Сабли из могильника Вак-Кур достаточно четко делятся на две группы: короткие (1 экз.) и малые (2 экз.). Первая группа представлена слабоизогнутой саблей с длиной клинка 68,5 см (Рис. 1:4). Длина весьма небольшая, и в ряде классификаций такая длина входит в группу с минимальными размерами, как, например, в типологии вооружения Северо-Западного Предкавказья VIII-XIV вв. [16, табл. I]. По классификации восточноевропейских позднекочевнических сабель, эта группа относится к коротким (60-79 см) [8, с. 125]. Совсем небольшие клинки 65-85 см, с шириной полосы до 3 см, с наличием елмани бытовали и у населения аскизской культуры [18, с. 37]. Недлинные слабоизогнутые клинки были распространены в лесостепном Алтае [6, с. 67, 70], причем к середине X в. начинают господствовать экземпляры с наклонной рукоятью [Там же, с. 72]. В одной могиле с короткой слабоизогнутой саблей находились также бронзовая пряжка и стремя, характерные для сrostкинской культуры. Надо думать, что именно от сrostкинцев клинок сабли первой группы попал к юдинцам.

Два других клинка относятся к группе малых (Рис. 1:2, 1:3). Целая сабля (Рис. 1:3) имеет клинок длиной всего 54,1 см, другой же, частично сохранившийся (Рис. 1:2), судя по ширине лезвия (всего 2,2 см), имел схожую длину. Сближают эти сабли и сходные по конструкции и форме перекрестия (Рис. 1:1, 1:3). Находки коротких экземпляров рубящего оружия являются весьма редкими. Такая длина, тем более в X-XI вв., не встречается среди сабель у восточноевропейских кочевников [8, с. 125], нет их и среди относительно коротких экземпляров из Предкавказья [16, табл. I], из Пермского Предуралья [7, с. 89], нет их и у древних тюрок Южной Сибири [28, с. 153-156]. В литературе нам удалось найти только одну слабоизогнутую саблю с клинком около 57,5 см и с достаточно длинной елманью (до 18 см) – в Верхнем Приобье [13, с. 116], а также два коротколезвийных клинка, судя по рисунку – однолезвийных меча (палаши – по мнению авторов) [24, с. 256, рис. 2, 22, 23], с длиной клинков 50 и 51 см и шириной 3 см [Там же, с. 256].

Интересно то, что два последних клинка были обнаружены не в могилах, а в отдельных ямах с ритуальным захоронением оружия и конской упряжи [Там же, с. 254, 255]. Появление таких коротких сабель в лесных районах Западной Сибири в X-XI вв. – не случайное явление. Оно идет в разрез с общей эволюцией сабли, которая в это время наоборот удлинялась, и изгиб клинка все увеличивался [12, с. 19; 14, с. 67]. Но длинные искривленные сабли приспособлены для конного боя. В лесу же схватки конных противников не так актуальны и, как заметил в своей работе А. И. Соловьев, эффективность клинкового оружия в закрытой местности была не столь высока, а производство такого вида вооружения отличается сложностью и дороговизной [23, с. 77]. Короткие слабоизогнутые сабли более эффективны для пешего боя в закрытом пространстве. Именно этим и можно объяснить появление таких сабель на южных границах леса у юдинского населения.

Судя по всему, производство клинкового оружия было налажено где-то в высокоразвитом металлургическом центре, где производились сабли для конных воинов и их укороченные версии. Эти изделия широко распространялись среди сrostкинцев Верхней Оби, Приалтайских степей и кимаков Прииртышья. Последние использовали короткие версии рубящего оружия для ритуальных целей. В материалах могильника Вак-Кур немало вещей, характерных для сrostкинской культуры [9, рис. 6, 17; 26, с. 72]. Скорее всего, именно через сrostкинцев клинки по обмену попадали к населению юдинской культуры. У южно-таежных воинов короткие клинки пользовались спросом, так как больше отвечали условиям пешего боя в лесной зоне и были не столь дороги, как полноценные сабли.

Список источников

1. **Адамов А. А.** Исследования на грунтовом могильнике Вак-Кур в Притоболье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2003. Т. IX. № 1. С. 248-250.
2. **Адамов А. А.** Новосибирское Приобье в X-XIV вв. Тобольск – Омск: ОмГПУ, 2000. 256 с.
3. **Белавин А. М., Крыласова Н. Б.** Древняя Афула: археологический комплекс у с. Рождественск: монография / Российская академия наук; Уральское отделение; Институт истории и археологии; Пермский филиал. Пермь: Пермский государственный педагогический университет, 2008. 603 с.
4. **Викторова В. Д.** Памятники лесного Зауралья в X-XIII вв. н.э. // Ученые записки Пермского государственного университета. Пермь, 1968. № 191. С. 240-256.
5. **Голдина Р. Д., Кананин В. А.** Средневековые памятники верховьев Камы. Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. 216 с.
6. **Горбунов В. В.** Военное дело населения Алтая в III-XIV вв.: в 2-х ч. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2006. Ч. II. Наступательное вооружение (оружие). 232 с.
7. **Данич А. В.** Клинковое оружие Пермского Предуралья // Поволжская археология. 2012. № 2. С. 86-106.
8. **Евглевский А. В., Потемкина Т. М.** Восточноевропейские позднекочевнические сабли // Степи Европы в эпоху Средневековья / гл. ред. А. В. Евглевский. Донецк: ДонГУ, 2000. С. 117-179.
9. **Зах В. А., Чикунова И. Ю.** Средневековый могильник Вак-Кур (по материалам 1986, 1987 гг.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010. № 1 (12). С. 107-118.
10. **Зыков А. П., Кокшаров С. Ф., Терехова Л. М., Фёдорова Н. В.** Угорское наследие: древности Западной Сибири из собраний Уральского университета. Екатеринбург: Внешторгиздат, 1994. 159 с.
11. **Иванов В. А., Криггер В. А.** Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII-XIV вв.). М.: Наука, 1988. 93 с.
12. **Измайлов И. Л.** Вооружение и военное дело населения Волжской Булгарии X – начала XIII в. Казань – Магадан, 1997. 213 с.
13. **Илюшин А. М., Бутьян В. А.** Исследования кузнецкой археолого-этнографической экспедиции в 2010 году // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2011. № 3. С. 115-120.
14. **Кирпичников А. Н.** Древнерусское оружие // Археология СССР: свод археологических источников / под общ. ред. Б. А. Рыбакова. М. – Л.: Наука, 1966. Вып. I. Мечи и сабли IX-XIII вв. 107 с.
15. **Конилов Б. А.** Омское Прииртышье в раннем и развитом средневековье. Омск: Изд-е ОмГПУ; Наука, 2007. 466 с.
16. **Кочкаров У. Ю.** Вооружение воинов Северно-Западного Предкавказья VIII-XIV вв. (оружие ближнего боя). М.: ТАУС, 2008. 176 с.
17. **Кубарев Г. В.** Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2005. 400 с.
18. **Кызласов И. Л.** Аскизская культура Южной Сибири X-XIV вв. // Археология СССР: свод археологических источников / под общ. ред. Б. А. Рыбакова. М.: Наука, 1983. Вып. E3-18. 128 с.
19. **Могильников В. А.** Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху Средневековья. М.: Наука, 1987. С. 163-235.
20. **Плетнева С. А.** От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура. М.: Наука, 1967. 198 с.
21. **Савельева Э. А.** Вымские могильники XI-XIV вв. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. 200 с.
22. **Семенова В. И.** Средневековые могильники Юганского Приобья. Новосибирск: Наука, 2001. 296 с.
23. **Соловьев А. И.** Военное дело коренного населения Западной Сибири. Эпоха Средневековья. Новосибирск: Наука, 1987. 193 с.
24. **Суворова Г. И., Ткачев А. А.** Кимакские погребения могильника Ахмирова I // Военное дело и средневековая археология Центральной Азии: сб. науч. тр. Кемерово, 1995. С. 253-266.
25. **Троицкая Т. Н., Новиков А. В.** Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. 152 с.
26. **Турова Н. П.** Коллекция наременной гарнитуры рубежа I-II тыс. н.э. из некрополя юдинской культуры // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 2 (33). С. 63-76.
27. **Худяков Ю. С.** Вооружение енисейских кыргызов VI-XII вв. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.
28. **Худяков Ю. С.** Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 269 с.
29. **Худяков Ю. С.** Основные понятия оружиеведения (по материалам вооружения енисейских кыргызов VI-XII вв. н.э.) // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1979. С. 184-193.

THRUST AND CUTTING WEAPON OF THE YUDINO CULTURE

Adamov Aleksandr Aleksandrovich, Ph. D. in History

Turova Natal'ya Petrovna

Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

adamowaa@yandex.ru; turova2707@yandex.ru

For the first time for the Yudino archeological culture the paper introduces into the scientific use the collection of offensive weapon – sabers from Vakh-Kur burial ground dated X-XI centuries A.D. Short and small softly bent sabers are introduced. Their close analogues are observable among the Srostkino and Kimek antiquities from where they passed to the Yudino population. The analysis of thrust and cutting weapon allowed the authors to propose a hypothesis that popularity of short blades among the Yudino tribes is motivated by their efficiency in dismounted action in a closed space.

Key words and phrases: Western Siberia; Lower Tobol basin; Yudino culture; Srostkino culture; Kimek tribes; Vakh-Kur soil burial ground; weapon; sabers.